

УДК 82'282

DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-3-0-5

Окладникова Е. А.

**Китоврас на границе культурных миров: литературные
и мифопоэтические интерпретации образа¹**

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
наб. р. Мойки, д. 48, г. Санкт Петербург, 191186, Российская Федерация;
okladnikova-ea@yandex.ru

Аннотация. В современной социально-культурной обстановке возрастает актуальность междисциплинарных исследований в области истории, филологии и литературоведения в силу необходимости общими научными усилиями создавать целостное понимание взаимодействий разных типов культур, постоянно находящихся в условиях торговых и политических коммуникаций. Одним из проблемных аспектов этого исследования является механизм интертекстуальности, который работает по-разному в социально-политической (русской, письменной) и природной (мифопоэтической, традиционной культуры аборигенного населения Русской Арктики) сферах бытия. Работа этого механизма была изучена методами сравнительного историко-культурного и литературно-интерпретационного анализов на примере одного из наиболее символически нагруженных артефактов – зеркаловидной бронзовой медали (далее – ЗБМ) XVII в., случайно обнаруженной на о. Фаддей Северный в море Лаптевых осенью 1940 г. топографами Восточно-Таймырской гидрографической экспедиции². Предметом исследования стало явление интертекстуальности, реализуемое аборигенными мастерами в Сибири и Русской Арктике как метаморфозы образа Китовраса на базе русских инвариантов ЗБМ. Целью исследования было проследить иконографические метаморфозы, которые разрушали образ Китовраса как библейского царя-мудреца и учителя, превращая его в духа-помощника шаманов, чтобы выяснить, как и зачем форматы эстетических канонов русского культурного мира адаптировались/переосмыслились аборигенным населением этих регионов Евразии. Новизна проведенного исследования определяется тем, что впервые на примере анализа литературной, мифопоэтической и иконографической многоаспектности образа Китовраса, запечатленного на оборотной стороне ЗБМ, осуществлена попытка изучения разных форм осмысления социального (русская традиция) и природного (шаманская традиция коренного населения Русской Арктики) бытия людьми разных культурных миров эпохи позднего Средневековья. Метаморфозы образа Китовраса в культуре коренного населения Сибири и Русской Арктики, с одной стороны, высвечивают формы латентного протеста против вторжения непонятного и чуждого христианского культурного мира, неприятия аборигенным населением его духовных и

¹ Исследование выполнено в рамках внутреннего гранта РГПУ им. А.И. Герцена (проект № 61-ВГ).
The study was carried out within the framework of an internal grant from the Herzen State Pedagogical Univ. of Russia (project No. 61-VG).

² На территории России было обнаружено более 40 аналогичных предметов, декор оборотной стороны которых был представлен иконографически разными образами: от Китовраса, запечатленного на фоне звезд, с крыльями и инсигниями царской власти, до одного из духов шаманского пантеона аборигенного населения северо-востока Русской Арктики и Сибири.

символических ценностей. С другой стороны, исследование констатировало адаптацию достижений материальной культуры русских, привносимой в их жизнь по мостам торговых контактов, а именно: ценностей «желтого» металла (медь, бронза), формальных особенностей этого типа артефактов (круглая форма ассоциировалась с соляной символикой в аборигенных мифопоэтических воззрениях).

Ключевые слова: зеркаловидные бронзовые медали (бронзовые зеркала); Китоврас; апокрифы; «Таймырская находка»; «фаддеевская коллекция» Российского государственного Музея Арктики и Антарктики; Русское Заполярье; русские торговые коммуникации XVII в.; народные традиции Русской Арктики и Сибири

Для цитирования: Окладникова, Е. А. (2025), «Китоврас на границе культурных миров: литературные и мифопоэтические интерпретации образа», *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*, 11 (3), 53-69, DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-3-0-5

E. A. Okladnikova

**Kitovras on the border of cultural worlds:
literary and mythopoetic interpretations of the image¹**

Herzen University,
48 Moyka Emb., St. Petersburg, 191186, Russian Federation;
okladnikova-ea@yandex.ru

Abstract. In the modern socio-cultural environment, the relevance of interdisciplinary research in the field of history, philology and literary criticism is increasing due to the need for joint scientific efforts to create a holistic understanding of the interactions of different types of cultures, constantly in the conditions of trade and political communications. One of the problematic aspects of this study is the mechanism of intertextuality, which works differently in the socio-political (Russian, written) and natural (mythopoetic, traditional culture of the aboriginal population of the Russian Arctic) spheres of existence. The work of this mechanism was studied by the methods of comparative historical-cultural and literary-interpretative analysis using the example of one of the most symbolically loaded artifacts – a mirror-shaped bronze medal (hereinafter referred to as MBM) of the 17th century, accidentally discovered on the island of Faddey Severny in the Laptev Sea in the fall of 1940 by topographers of the East Taimyr Hydrographic Expedition. The subject of the study was the phenomenon of intertextuality implemented by aboriginal masters in Siberia and the Russian Arctic as metamorphoses of the image of Kitovras based on Russian invariants of the MBM. The purpose of the study was to trace the iconographic metamorphoses that destroyed the image of Kitovras as a biblical king-sage and teacher, turning him into a spirit-helper of shamans, in order to find out how and why the formats of the aesthetic canons of the Russian cultural world were adapted / rethought by the aboriginal population of these regions of Eurasia. The novelty of the study is determined by the fact that for the first time, using the example of the analysis of the literary, mythopoetic and iconographic multi-aspect nature of the image of Kitovras imprinted on the reverse side of the MBM, an attempt was made to study different

forms of understanding the social (Russian tradition) and natural (shamanic tradition of the indigenous population of the Russian Arctic) existence by people of different cultural worlds of the late Middle Ages. Metamorphoses of the image of Kitovras in the culture of the indigenous population of Siberia and the Russian Arctic, on the one hand, highlighted forms of latent protest against the invasion of an incomprehensible and alien Christian cultural world, the rejection by the indigenous population of its spiritual and symbolic values. On the other hand, the study noted the adaptation of the achievements of the material side of Russian culture, brought into their lives through the bridges of trade contacts, namely: the values of the “yellow” metal (copper, bronze), the formal features of this type of artifacts (the round shape was associated with solar symbolism in the indigenous mythopoetic views).

Keywords: mirror-like bronze medals (bronze mirrors); Kitovras; apocrypha; “Taimyr find”; “Faddeev collection” of the Russian State Museum of the Arctic and Antarctic; Russian Arctic; Russian trade communications of the 17th century; folk traditions of the north-east of the Russian Arctic and Siberia

For citation: Okladnikova, E. A. (2025), “Kitovras on the border of cultural worlds: literary and mythopoetic interpretations of the image”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 11 (3), 53-69, DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-3-0-5

Осенью 1940 г. на о. Фаддей Северный в море Лаптевых работала комплексная зимовочная Восточно-Таймырская экспедиция Гидрографического управления Главсевморпути. В сентябре того года члены ее топографического отряда случайно обнаружили на каменистом берегу острова уникальный памятник русской культуры XVII в. Это были вещи (как потом выяснилось, более 4000 предметов, ныне составивших так называемую фаддеевскую коллекцию, большая часть которой сейчас хранится в Музее Арктики и Антарктики (Санкт-Петербург)), которые принадлежали русским первопроходцам, потерпевшим кораблекрушение. Артефакты мореходы разложили на камнях для просушки, но так и не вернулись за ними 400 лет назад. Среди артефактов, найденных на о. Фаддей Северный, оказалась зеркаловидная бронзовая медаль (далее – ЗБМ) с изображением Китовраса. Имя Китоврас соотносится с греческим прототипом наименования кентавра (κένταυρος). Позднее в толкованиях Торы – мидрашах оно превратилось в qitor (Алексеев, 1987: 11-20). Попад на Русь, это имя трансформировалось в «Китоврас» (Гафни, 2003). С легкой руки первого регистратора «фаддеевской коллекции» Б.О. Долгих за ЗБМ с о. Фаддей Северный закрепилось название «бронзовое зеркало».

Иконографические типы Китовраса

Сегодня на территории России (от междуречья Днепра и Дона на западе, а на севере до Чукотки) найдены аналогичные обнаруженной на о. Фаддей Северный ЗБМ, оборотная сторона которых украшена фигурами Китоврасов, исполненных в трех основных иконографических манерах: 1) безоружный; 2) вооруженный (палицей, кистенем, мечом, луком и стрелами, щитом); 3) царственный (крылатый кентавр с инсигниями царской власти) (Вертман, 2015: 94-112; Окладников, 1950: 139-172; Окладникова, 2025; Уваров, 1908). По местам торговых коммуникаций русских с аборигенным населением Русской Арктики ЗБМ, изготовленные русскими мастерами (Перетц, 1933: 1-55), оказались в составе шаманской и женской атрибутики ненцев, эвенов, юкагиров, бурят и др. Наибольшие скопления находок ЗБМ с изображениями Китоврасов располагаются в районе Мангазеи, а также в устьях Иртыша и Оби (район Салехарда) (Уваров, 1908). ЗБМ Сибири и Северной Азии различаются:

1) величиной (чем крупнее артефакт, тем лучше качество его исполнения); 2) временем создания (от XV до начала XIX в.); 3) различной функцией (от гадательных атрибутов до личных воинских атрибутов у русских воинов и украшений женских нагрудников у эвенов и юкагиров).

Образ Китовраса на «фаддевской» ЗБМ изучался с позиций: 1) семиотического подхода М.С. Гладкой (Гладкая, 2015: 245-255) и С.С. Аванесова (Аванесов, 2023: 208-264); 2) историко-генетического – А.П. Окладниковым (Окладников, 1951: 160), А. Тощевым (Тощев, 2020) и В.И. Семеновой (Семенова, 2012: 134-136); 3) литературно-интерпретационного анализа образа Г.К. Вагнером (Вагнер, 1969: 46-56; Вагнер, 1966: 75-79), А.И. Бобровой (Боброва, 1997: 423-449), И.Д. Соловьевой (Соловьева, 1998: 268-279). При этом вскрыть общие индоевропейские корни Китовраса как синкретического образа русской мифологии смогли А.Н. Веселовский (Веселовский, 1872: 5-6) и А.С. Уваров (Уваров, 1908: 188). В каких текстах описывались в русской письменной традиции символические особенности образа Китовраса?

Китоврас в русской письменной традиции

Первой и наиболее древней группой визуальных текстов с позиций семиотического анализа являются скульптурный декор русской храмовой архитектуры домонгольского периода (Дмитриевский собор во Владимире и Георгиевский собор в Юрьеве-Польском), а также церковные паникадила (Новгород, Псков). В романе «Собор парижской Богоматери» В. Гюго писал, что готический собор был не только Библией в камне, но и народной книгой, понятной всем. Фасады православных храмов домонгольского периода, а также врата Софии Новгородской не были исключением. Так, одна из декоративных пластин в декоре Васильевских врат Софии Новгородской была визуализацией литературной новеллы о Соломоне и Китоврасе. В нижней части Магдебургских ворот этого храма изображен кентавр, стреляющий из лука, воплощающий идею двойственности человеческой природы.

В другую группу вошли письменные памятники: апокрифы, Палеи, отреченные книги и произведения книжников XV–XVI вв., в частности, «Сборники» Ефросина. У авторов апокрифов, «Сборников», «Толковой Палеи» и «Хронографической Палеи» были разные цели. Например, апокрифы создавали литературный контент, раскрывающий суть художественных образов средневекового русского бестиария, включая Китовраса (Белова, 2001). Тексты апокрифов пробуждали у читателей интерес к извлечению исторических, нравственно-поучительных и магико-религиозных смыслов из сказаний об этом мифологическом герое. Образ крылатого Китовраса с инсигниями царской власти в народной среде мог реализовывать идею противодействия давящей системе власти правящей элиты как неинституциональный регулятив. Палеи удовлетворяли дискуссионный дух в области средневековой теологии. Созданные «по собственному почину» «Сборники» книгописца Ефросина удовлетворяли тягу его современников к самопознанию и саморазвитию.

В системе русской средневековой литературы «Сборник» Ефросина³, в котором содержится рассказ о Китоврасе и Соломоне, занимал промежуточное положение между литературой и письменностью (книжностью). Эта рукопись состоит из трех «тетрадей» («Сборников “А”, “Б” и “В”»). Созданные либо самим Ефросином в поздний период его творчества, либо книжниками его окружения, «Сборники» представляют сочинения светского, апокрифического и беллетристического содержания. Рукопись включала пересказы нескольких произведений: 1) сказания о Соломоне и Китоврасе, связанных с ним «Судов Соломона» как памятников нравоучительной литературы; 2) «Александрии» (Александрия,

³ «Сборник» – это не конкретный рукописный кодекс, а условное обозначение для группировки текстов апокрифов и легендарных сведений, который использовался Ефросином Белозерским и использовался в Спасо-Преображенском монастыре, основанном на Белом озере Ефросином.

1965) (средневековый роман об Александре Македонском, памятник познеэллинистической литературы, известный впоследствии как роман, появившийся на Руси в XV в.); 3) историко-политические повести о «Дракуле». С этим текстом были связаны «Повесть о царице Динаре», «Сказание о Вавилонском царстве» (и заложенная в нем идея перехода мистического царствования на Русь), а также «Повесть о Добрыне», содержащая обличение прозападной политики новгородского боярства. В XV в. все эти произведения служили цели оформления идеи московской государственности. Средневековые авторы создавали текстовые компиляции, объединявшие отдельные произведения. При этом между структурными единицами повествования не существует причинно-следственных связей. Сведения о Китоврасе в «Сборнике» Ефросина восходят к апокрифической версии «Сказания о Соломоне и Китоврасе». Известный российский исследователь древнерусской литературы А.Г. Бобров, специалист по апокрифам, ветхозаветной литературе и символике, писал, что в «Сборник» входят повесть о Китоврасе с апокрифическими деталями борьбы добра и зла, представленными образами Соломона и Китовраса (Бобров, 2017: 425). Источником описания Китовраса и его отношений с Соломоном послужили полная «Хронографическая Палея» и более краткая «Толковая Палея» (Толковая Палея, 1876; 1901). Полный текст новеллы о Соломоне и Китоврасе сохранился в рукописи: РНБ, Кир.-Белоз., № 11/1088, сборник книгописца Ефросина (Суды Соломона, 1999). Эта новелла, так же как другие («Беседы трех святителей», «Откровения Ездры», «О часах добрых и злых», выписки из «Громника» и «Колядника» и др.), были включены в индексы «ложных», «отреченных» книг (Словарь книжников и книжности, 1987). Современное состояние истории редактирования палейных версий и апокрифов Соломонова цикла, как и некоторые подробности легенд о Китоврасе рассказаны в недавнем исследовании (Камчатнов, Мильков 2019).

В русской скульптурной и письменной традициях Китоврас предстает в трех символически окрашенных ипостасях: 1) *безоружный* (восходит к мудрым учителям героев античной мифологии); 2) *вооруженный* (как защитник райского сада, борец со злом); 3) *царственный* (крылатый брат Соломона, повелевающий миром животных и растений) (рис. 1).

«Бронзовое зеркало»

Размеры: D = 11 см.

Место находки: о. Фаддей Северный, море Лаптевых.

Аверс артефакта: полированная гладкая поверхность.

Реверс артефакта: изображение крылатого кентавра с инсигниями царской власти.

Дата изготовления артефакта: ориентировочно XVI–XVII вв.

Источник информации: Окладников, А. П. (1950) «Бронзовое зеркало с изображением кентавра, найденное на острове Фаддея», *Советская археология*, 13, рис. 1, с. 160.

Рис. 1. «Бронзовое зеркало», о. Фаддей Северный, море Лаптевых

Fig. 1. "The Bronze mirror", island of Faddey Severny, Laptev Sea

Смыслы трех иконографических форматов противоречат один другому, но соответствуют истине, которая не одномерна, по мнению средневековых авторов (Водолазкин, 2006: 907-908; Водолазкин, 2008) (табл. 1).

Таблица 1

Образ Китовраса, запечатленный тремя письменными источниками (XI–XV вв.)

Table 1

The image of Kitovras, captured in three written sources (11th-15th centuries)

№	Источник	Статус Китовраса	Описание деятельности
1	«Толковая Палея» – комментированный свод библейских текстов, дополненных апокрифами, нравственными толкованиями и мифами, создан в Византии (XII в.), получил широкое распространение на Руси в XIV в., известен в 15 экземплярах ⁴ (Толковая Палея, 1876).	Зверолов	Мудрость свою (способность творить суды, включая суд о ребенке, знание языка людей, зверей, птиц, демонов), а также обладание кольцом с Божественным именем, позволявшим ему покорять демонов, Соломон получил от Бога по молитве. Эти дары позволили ему построить храм – прообраз Церкви и тела Христа. К реализации этого проекта он привлек Китовраса – мудрого зверолова. Задачей Китовраса было поймать морское чудовище – Левиафана с помощью молитвы и кольца Соломона. Из жира морского чудовища изготавливается светильник для Храма, из костей – украшения, из кожи – щиты, а мясо становится едой для народа на 12 дней. Выполнив задание Соломона, Китоврас умирает от яда Левиафана (Словарь книжников и книжности, 1987).
2	Московский список «Палеи Толковой»	Главный из духов/демонов, которые помогают Соломону строить храм	Демоны носили «живые камни», которые перемещались в пространстве без помощи людей, неотесанные сосновые доски и кедровые брусья, строили Святая Святых без шума и стука железных инструментов. Китоврас принес камень, что лежал у ворот, который помог завершить строительство, а также предсказал разрушение первого храма, возведение второго храма, пришествие Мессии (Толковая Палея, 1901).
3	Ефросин «Сборник»	Китоврас – сын царя Давида, брат Соломона, ночью повелевает растениями и животными, говорит с ними на их языке; днем	Китоврас живет уединенно в далекой пустыне около трех колодцев. Хитростью (т. е. с помощью заполнения колодцев вином, испив которое Китоврас заснул и был закован железной цепью с закланием именем Божьим) он был приведен боярином к Соломону. Царь попросил Китовраса найти инструмент («коготь шамир» птицы коката), с помощью которого можно было обрабатывать камень, как завещал Господь, без шума, который издавали железные

⁴ «Сия повесть – не ради удивления, но ради толкования духовного» (Толковая Палея, 1876).

		повелевает людьми.	инструменты. По завершении строительства Святая Святых Соломон усомнился в силе Китовраса. Тогда тот попросил у Соломона перстень, подаренный Богом. Проглотив перстень, Китоврас простер крыло и забросил Соломона на край земли обетованной, где его с трудом отыскивали книжники (Суды Соломона, 1999).
--	--	--------------------	--

Установлено, что прагматическая функция ЗБМ в русской среде XV–XVII вв. и в обществах аборигенного населения Сибири и Северной Азии (XVII–XIX вв.) была различной. Историки с позиций метафизического подхода, описанного в литературе (апокрифы, отреченные книги, сказания, легенды), полагали, что ЗБМ с изображениями Китовраса в среде русского населения могли использоваться как: 1) инструменты гадательной магии (зеркала с астральным декором в древности использовались в «зеркальной магии», т. е. для гаданий и предсказаний; 2) воинские обереги, подобные змеевикам-апотрополям с изображениями головы Медузы-Горгоны. Этнографы полагают, что представителями аборигенного населения Сибири и Северной Азии, с которыми русские вели меновую торговлю, ЗБМ использовались в качестве украшений женского костюма, а также как шаманские атрибуты (т. е. солярные обереги), а изображения Китовраса отождествлялись с образами их верховных божеств.

По форме ЗБМ восходят к китайским бронзовым зеркалам I тыс. до н. э. В результате торговых коммуникаций, как на Руси, так и в Сибири, артефакты такого рода изготавливались сначала русскими (новгородскими, тобольскими), а затем и аборигенными мастерами. При этом манси, ненцы, эвены для работы использовали переплавленные русские металлические изделия (медные котлы, нательные кресты, ювелирные украшения и т. п.) (Вертман, 2015: 94-112). Предметы русской металлопластики не просто подвергались переплавке, но, что важно, пересматривались смыслы, связанные с образом Китовраса.

Метаморфозы образа Китовраса

На ЗБМ, изготовленных русскими мастерами для обмена с местным населением Сибири и Северной Азии, на тыльной стороне в центре изображения Китовраса был бугорок со сквозным отверстием для крепления на шнурке к поясу. Аборигенные мастера сохранили круглую форму артефактов, но внесли изменения: 1) бугорок в центре ЗБМ утратил отверстие для крепления к поясу и был заменен двумя круглыми отверстиями в верхней части для крепления к одежде (например, шаманскому костюму); 2) изменился рисунок окаймляющего декоративного шнура; 3) образ всадника на тыльной стороне ЗБМ становится излюбленным сюжетом, связанным с представлениями о таких верховных конных божествах, как Мир-суонэ-хум у манси, Явмал у ненцев и др. При раскопках одного только могильника на острове Халас-Пугор на Малой Оби недалеко от Салехарда в 1909 г. Д.Т. Янович обнаружил 595 медалей из медных сплавов, среди которых некоторые были с изображениями кентавров и всадников (Яковлев, 1992: 51-69). Медные бляхи с изображением всадника с луком и расположенные справа и слева круглые ажурные металлические бляхи были зафиксированы Е.Д. Прокофьевой на костюме селькупского шамана, жившего на р. Таз (Прокофьева, 1949: 335-375).

С одной стороны, космологическая мифопоэтическая традиция манси сближает Китовраса с божествами среднего мира Мир-сусне-хум у манси и Мир-сэвити-хо у хантов, а также Нуми Торун у ненцев, с другой стороны, с Христом.

Таблица 2

Конные божества в космологии коренных народов Ямала

Table 2

Equestrian deities in the cosmology of the indigenous peoples of Yamal

№	Народ	Наименование божества	Мифопоэтическая традиция
1	Манси	Мир-сусне-хум	Бог «Теплого моря» (реки Обь). Верховный Бог Нум делает его божеством средней земли, местом его пребывания делает верховья Оби, дарит ему крылатого коня и нарекает его Явмалом. Явмал – покровитель живых вешних вод и половодий. Он управляет атмосферными явлениями: теплой погодой и страшной жарой, помогает людям в рыбном промысле и заботится об их благополучии. Основной функцией Явмала является посредничество между небесами и людьми (Арктика – мой дом..., 1999).
2	Ханты	Мир-сэвити-хо, Мир-ванты-хэ (и др.)	Функция раскрывается в системе культовых имен: «За людьми смотрящий», «Человек, объезжающий землю, объезжающий воду», «За миром наблюдающий человек», «Человек многих стран, странник многих стран», «Южный богатырь», «Верховьев Оби человек», «Гусь-богатырь», «Золотой, в образе золотого гуся», «Князь-дух», «Князь-старик», «Господин. Князь. Герой». У хантов был культ небесного всадника, который выполнял посреднические функции между людьми и богами верхнего мира (Фёдорова, 2017: 4). «К числу атрибутов культа Небесного всадника относятся также металлические блюда, бляхи с изображением всадника ... и фигурки всадников Это вещи различного происхождения: изготовленные на месте или завезенные в результате торговых связей. В XVIII–XIX вв. у хантов и манси появилось много таких изделий, изготовленных русскими ремесленниками» (Фёдорова, 2017: 34).
3	Селькупы	Всадник с луком	а шаманском костюме, описанном Е.Д. Прокофьевой, имелась бляха с изображением всадника с луком. Эта бляха была значимым шаманским атрибутом. Слева от центральной бляхи был пришит ажурный солярный диск, справа – лунарный (Прокофьева, 1949: 358).
4	Ненцы	Нуми Торун	Сын прародителя всех богов, человекоподобный, блестящий, как золото, едущий на белом коне, осматривающий землю (Головнёв, 1995: 547).

В космологии кочевых оленеводческих народов – ненцев, селькупов, долган, хантов, манси, нганасан, энцев – мироздание описано как Вселенная, разделенная на верхний, средний и нижний миры, где властвуют божества, образующие определенные иерархии (табл. 2). Верховные божества и божества-посредники между мирами в качестве ездовых животных используют оленей. У ненцев сын родоначальника богов Корс Торума разъезжает на белом коне (Нуми Торун, человекоподобный, блестящий как золото, едущий на белом коне,

осматривающий землю). На оленях с мамонтовыми бивнями передвигается другой сын Корс Торума – Сяхл Торум, развозящий по небу дождевую воду и мечущий молнии. Образ Нуми Торума мог совмещаться с изображениями крылатого Китовраса с инсингиями царской власти и адаптироваться местной мифологической космологической традицией. Так, апокрифический для христианской традиции образ Китовраса приобретал совершенно иную интерпретацию за границей русского культурного мира.

Метаморфозы образа Китовраса прослеживаются на ЗБМ, обнаруженных Й. Аспелиным (Aspelin, 1877) (рис. 2), А.А. Спицыным (Спицын, 1926: 11) (рис. 3), а также археологом Г.И. Гребневой при раскопках Лукьяновского могильника на р. Кеть (рис. 4) (Квашнин, 2009; 102-112; Семенова, 2012: 134-136).

Бронзовая бляха

Размеры: –

Дата: –

Аверс артефакта: полированная гладкая поверхность.

Реверс артефакта: многофигурная композиция, в центре – две мужские фигуры, левая в сапогах, кафтане в петлицами и мечом в правой руке, около головы которой расположен солярный знак; между фигурами – голова быка; внизу лодка с тремя антропоморфными фигурами; по бокам изображение рыбы и оленя.

Место находки: в тексте источника ее местонахождение не указано, есть только подпись «Сибирь». Известно, что она хранится в Государственном историческом музее в Москве.

Источники: Aspelin, J. R. (1877), *Antiquites du Nord Finno-Ougrien*. T. 2, Helsinki, 109; Пошехонова, О. Е. и Семенова, В. И. (2009), «Находки ненецкой священной нарты в бассейне р. Большая Хета на полуострове Таймыр», *Вестник археологии, антропологии и этнографии*, 11, 106.

Рис. 2. ЗБМ. Сибирская коллекция Й. Аспелина

Fig. 2. MBM. The Siberian collection of Y. Aspelin

Бронзовая медаль

Размеры: -

Дата: -

Аверс артефакта: полированная гладкая поверхность.

Реверс артефакта: многофигурная композиция, в центре – две мужские фигуры, рядом с левой фигурой в кафтане с петлицами и мечом в правой руке – антропоморфная голова; справа олень, слева – рыба; над головами фигур птица; внизу – лодка с тремя мужскими фигурами.

Место находки: д. Королёк Устьсысольского уезда Вологодской губернии.

Источники: *Отчет императорской археологической комиссии за 1901 г.* (1903), Санкт-Петербург, 122, Рис. 206; Спицын, А. А. (1926), *Древности севера Вологодской, Архангельской, Северо-Двинской губернии и области Коми*, Тотьма.

Рис. 3. ЗБМ, д. Королёк, Устьсысольский уезд, Вологодская губерния
 Fig. 3. MBM, Korolek village, Ustysolsky district, Vologda province

Бронзовая (или медная, покрытая металлическим сплавом серебристого цвета) бляха

Размеры: D = 13,8 см; Н = 0,3 см.

Аверс артефакта: полированная гладкая поверхность.

Реверс артефакта: изображение многофигурной композиции, в центре – две мужские фигуры, левая в сапогах, кафтане с петлицами и мечом в правой руке; внизу лодка с тремя антропоморфными фигурами; наверху – изображение птицы; по бокам изображение рыбы и оленя

Дата изготовления: первая половина XVII в.

Место находки: Лукьяновский могильник, р. Кеть, курган № 24, правое погребение.

Источник: Боброва, А. И. (1997), «Письмо из Средневековья», *Земля верхнекетская: Сб. науч.-попул. очерков к 60-летию образования Верхнекет. р-на*, Изд-во Томского университета, Томск, 123.

Рис. 4. ЗБМ, Лукьяновский могильник, р. Кеть
 Fig. 4. MBM, Lukyanovsky burial ground, Ket river

Интерпретация Б.А. Рыбакова многофигурной композиции на ЗБМ из Лукьяновского могильника (рис. 4), которую он определил как произведение русских ремесленников, сводится к русальей обрядности (Рыбаков, 1979: 7-34). Человеческие фигуры напоминали ему образцы северорусской деревянной резьбы, а оленя он связывал со старинной северорусской легендой об оленях, которые приносили себя в жертву людям каждый год. Олени перестали добровольно выходить к людям после того, как те стали злоупотреблять их жертвенностью (Семенова, 2012: 135). Варианты этой легенды распространены в Вологодской области и сегодня⁵. Одна из человеческих фигур – изображение мужчины в сапогах, камзоле с петлицами и мечом – может быть реминисценцией образа Китовраса, соседствующим рядом с верховным божеством аборигенного населения. Согласно другому толкованию, обе антропоморфные фигуры вписаны в модель Вселенной, являясь управляющими ее верхним миром (обозначенным птицей), средним (маркированным оленем и рыбой), а также нижним (обозначенным лодкой с людьми, возможно, плывущими в страну предков). Об этом упоминала А.И. Боброва при интерпретации многофигурной композиции обломка ЗБМ из священной шаманской нарты с р. Большая Хета (Боброва, 1997: 118-130) (рис. 5).

Бронзовая бляха

Размеры: -

Дата артефакта: -

Аверс артефакта: полированная гладкая поверхность.

Реверс артефакта: изображение многофигурной композиции, в центре – две мужские фигуры, левая в сапогах, кафтане с петлицами; между мужскими фигурами в центре – голова быка; рядом с левой фигурой – соляренный знак; внизу лодка с тремя антропоморфными фигурами; по бокам изображение рыбы и оленя.

Место находки: р. Большая Хета (спрятанная на берегу местным шаманом в 1930-е годы священная шаманская нарта).

Источник: Пошехонова, О. Е. и Семенова, В. И. (2009), «Находки ненецкой священной нарты в бассейне р. Большая Хета на полуострове Таймыр», *Вестник археологии, антропологии и этнографии*, 11, 108, рис. 10.

Рис. 5. ЗБМ, р. Большая Хета, Таймыр
Fig. 5. MBM, Bolshaya Kheta river, Taimyr

Самая радикальная метаморфоза образа Китовраса представлена на ЗБМ с р. Индигирка (юкагиры). Местный мастер разложил непонятную ему по смыслу фигуру кентавра на набор

⁵ Архив автора, СПб., 2021 г.

геометрических элементов (верхняя часть), сохранив нижнюю (более понятную ему) зооморфную (Окладников, 1950: 172) (рис. 6).

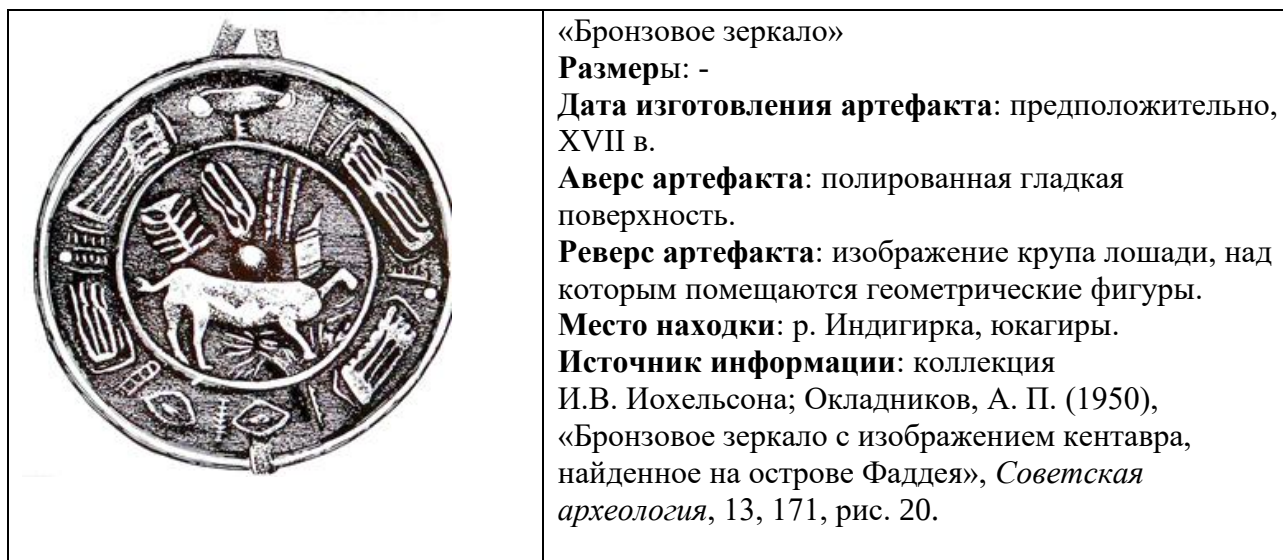

Рис. 6. ЗБМ, коллекция В.И. Иохельсона, р. Индигирка

Fig. 6. MBM, collection of V.I. Iokhelson, Indigirka river

Закключение и выводы

ЗБМ с изображениями Китовраса на оборотной стороне возникли как самостоятельный артефакт в русской культурной традиции (XV–XVII вв.). В эпоху позднего Средневековья и в начале Нового времени в процессе торговых коммуникаций этот тип произведений русских ремесленников, воспроизводящих два основных иконических типа Китовраса (вооруженного и царственного), распространился по территории как России (вплоть до Воронежа), так и Сибири и Русской Арктики.

В среде коренных народов Сибири и Русской Арктики образ Китовраса переосмысливается в контексте их мифопоэтических традиций, а сами ЗБМ становятся символическими маркерами русской (христианской) традиции на границе культурных миров. На этой границе появляются изготовленные местными мастерами круглые металлические медали, декоративный элемент оборотной стороны которых – кентавр – заменяется всадником с луком, антропоморфной фигурой в кафтане со шнурами-петлицами, с мечом в руке или просто набором геометрических фигур.

В результате использования сравнительного историко-культурного и литературно-иконографического анализа удалось проследить эволюцию образа Китовраса в мифопоэтической и эстетической традициях двух культурных миров: русского (христианского) и аборигенного (шаманистического). В русской письменной традиции образ Китовраса полиаспектен: в описывающих его апокрифических текстах он является как: 1) мудрый зверолов, помогающий Соломону строить Святая Святых; 2) главный демон-помощник Соломона; 3) брат Соломона, обладающий властью над силами природы.

На границе культурных миров христианский образ Китовраса сливается с образами шаманской космологии, приобретая синкретические черты. ЗБМ с изображением Китовраса на оборотной стороне на границе культурных миров меняют свою функцию. В русской традиции круглые бронзовые медальоны использовались как воинские обереги, гадательные инструменты, а в среде аборигенного населения Сибири они встречаются в качестве апотропеев в женском и шаманском костюмах. Метаморфозы образа Китовраса в среде местного населения Русской Арктики фиксируют процессы синкретизации, переосмысления

содержания, адаптации к меняющимся условиям жизни людей на границе культурных миров. Несмотря на долгосрочное существование ЗБМ в культурах коренного населения Сибири и Русской Арктики, традиция использования ЗБМ в ритуальных целях в первой половине XX в. прервалась, но продолжила свое существование в русской и советской литературной традициях, например, в стихах поэта Н.А. Клюева (Клюев, 1977).

Литература

Аванесов, С. С. (2023), «Ребро кентавра: образ китовраса в визуальной структуре городского пространства», *Визуальная теология*, 5 (2), 208-264, DOI: 10.34680/vistheo-2023-5-2-208-264, EDN: AZWJPT

Александрия: Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV века (1965), издано по «Сборнику А», Наука, Москва; Ленинград.

Алексеев, А. А. (1987), «Переводы с древнееврейских оригиналов в Древней Руси», *Russian Linguistics*, 11, 11-20.

Арктика – мой дом: Народы Севера Земли: Полярная энциклопедия школьника (1999), Северные просторы, Москва.

Белова, О. В. (2001), *Славянский бестиарий*, Индрик, Москва.

Бобров, А. Г. (2017), «Китоврас Ефросина Белозерского», *Труды Отдела древнерусской литературы*. Т. 65, отв. ред. Семячко, С. А, Пушкинский Дом, Санкт-Петербург, 423-449.

Боброва, А. И. (1997), «Письмо из Средневековья», *Земля верхнекетская: Сб. науч.-попул. очерков к 60-летию образования Верхнекетского района*, Изд-во Томского ун-та, Томск, 118-130.

Вагнер, Г. К. (1966), «“Моление Даниила Заточника” – скульптура Георгиевского собора. – “Слово о погибели Рускыя земли”», *Труды Отдела древнерусской литературы*. Т. 22: *Взаимодействие литературы и изобразительного искусства в Древней Руси*, отв. ред. Лихачев, Д. С., Наука, Москва; Ленинград, 46-56.

Вагнер, Г. К. (1969), «Литература, апокрифы и фольклор в творчестве мастеров Всеволода III», *Труды Отдела древнерусской литературы*. Т. 24: *Литература и общественная мысль Древней Руси*, Наука, Ленинградское отделение, Ленинград, 75-79.

Вертман, Е. Г. (2015), «Масс-спектрометрический мультиэлементный анализ артефактов древнего бронзолитейного центра и шаманской атрибутики Таймыра», *Теория и практика археологических исследований*, 1, 94-112, DOI: 10.14258/tpai(2015)1(11).-07, EDN: UHANYZ

Веселовский, А. Н. (1872), *Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине*, Типография В. Демакова, Санкт-Петербург.

Водолазкин, Е. Г. (2006), «Краткая Хронографическая Палей (текст). Выпуск 1», *Труды Отдела древнерусской литературы*. Т. 57, отв. ред. Творогов, О. В., Дмитрий Буланин, Санкт-Петербург, 891-915.

Водолазкин, Е. Г. (2008), *Всемирная история в литературе Древней Руси (на материале хронографического и палейного повествования XI–XV вв.)*, Пушкинский дом, Санкт-Петербург.

Гафни, И. (2003), *Евреи Вавилонии в талмудическую эпоху*, Мосты культуры; Гешарим, Москва; Иерусалим.

Гладкая, М. С. (2015), «Кентавры в резьбе Дмитровского собора во Владимире. Осмысление образа», *Археология Владимиро-Суздальской земли: материалы научного семинара*. Вып. 5, Ин-т археологии РАН, Москва, 245-255.

Головнёв, А. В. (1995), *Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров*, УрО РАН, Екатеринбург.

Голосовкер, Я. Э. (1993), *Сказание о титанах*, Высшая школа, Москва.

Камчатнов, А. М. и Мильков, В. В. (2019), «Апокрифический цикл о царе Соломоне в составе Палеи Толковой», *Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях*. Научный журнал, 1, 200–228, DOI: 10.24411/2618-9674-2019-10016

Квашнин, Ю. Н. (2009), «Особенности развития этнических и социально-экономических процессов в низовьях Енисея в XX – начале XXI в.», *Вестник археологии, антропологии и этнографии*, 10, 102-112.

Клюев, Н. (1977), *Стихотворения и поэмы*, Советский писатель, Ленинград.

- Окладников, А. П. (1950), «Бронзовое зеркало с изображением кентавра, найденное на о. Фаддея», *Советская археология*, 13, 139-172.
- Окладников, А. П. (1951), «Археологические находки на острове Фаддея и на берегу залива Симса», *Исторический памятник русского арктического мореплавания XVII века*, Изд-во Главсевморпути, Москва; Ленинград, 7-40.
- Окладникова, Е. А. (2025), *Таймырская находка*, Сохраненная культура, Санкт-Петербург.
- Отчет императорской археологической комиссии за 1901 г. (1903), Типография главного управления уделов, Санкт-Петербург.
- Перетц, В. Н. (1933), «О некоторых основаниях для датировки древнерусского литья», *Известия государственной академии истории материальной культуры*. Вып. 73, Изд-во ГАИМК, Ленинград, 1-55.
- Пошехонова, О. Е. и Семенова, В. И. (2009), «Находки ненецкой священной нарты в бассейне р. Большая Хета на полуострове Таймыр», *Вестник археологии, антропологии и этнографии*, 11, 101-110.
- Прокофьева, Е. Д. (1949), «Костюм селькупского (остяко-самоедского) шамана», *Сборник Музея антропологии и этнографии*. Т. 11, Изд-во АН СССР, Москва; Ленинград, 335-375.
- Рукопись 729. Палея с прибавлениями* (1902), полууст., XV века, в четверть, 217 листов. л. 182 об.
- Рыбаков, Б. А. (1979), «Космологическая символика “чудских” шаманских бляшек в русских вышивках», *Финно-угры и славяне: доклады первого советско-финляндского симпозиума по вопросам археологии*, Наука, Ленинград, 7-34.
- Семенова, В. И. (2012), «Зеркальные бляхи как явление русской художественной металлопластики», *Вестник Челябинской академии культуры и искусств*, 2, 134-136.
- Словарь книжников и книжности Древней Руси (XI – первая половина XIV вв.)*. Т. 1 (1987), Наука, Ленинград.
- Соловьева, И. Д. (1989), «Книжник и иконописец Ефрем – современник Ефросина», *Труды Отдела древнерусской литературы*. Т. 42, отв. ред. Лихачев, Д. С., Наука, Ленинград, 268-279.
- Спицын, А. А. (1926), *Древности севера Вологодской, Архангельской, Северо-Двинской губернии и области Коми*, Типография Тотемского отдела местного хозяйства, Тотма.
- «Суды Соломона» (1999), *Библиотека литературы Древней Руси*, Т. 3: XI–XII вв., Наука, Санкт-Петербург, 172-191.
- Толковая Палея* (1876), Типография Императорского университета, Казань.
- «Толковая Палея» (1901), *Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографическою комиссиею*. Т. 18, Тип. М.А. Александрова, Санкт-Петербург.
- Тоцев, А. (2020), «Откуда пришел Китоврас», *Древняя Русь и мифология* [Электронный ресурс], URL: [http //https://example.com/kitovras](http://https://example.com/kitovras) (Дата обращения: 26.07.2025).
- Уваров, А. С. (1908), *Христианская символика. Символика древнехристианского периода*, Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, Москва.
- Фёдорова, Е. Г. (2017), *Лошадь в истории, культуре и мировоззрении обских угров*, Изд-во Том. ун-та, Ханты-Мансийск, Томск.
- Яковлев, Я. А. (1992), «Позднесредневековые бляхи с изображением всадника из Северо-Западной Сибири», *Орнамент народов Западной Сибири*, Изд-во Томского университета, Томск, 51-68.
- Aspelin, J. R. (1877), *Antiquites du Nord Finno-Ougrien*. Т. 2, G.V. Edlund, Helsinki.

References

- Aleksandriya: Roman ob Aleksandre Makedonskom po russkoy rukopisi XV veka* (1965), [Alexandria: A Novel about Alexander the Great based on a 15th-century Russian manuscript], published according to Collection A, Nauka, Moscow; Leningrad, USSR (in Russ.).
- Alekseev, A. A. (1987), “Translations from Hebrew Originals in Ancient Rus”, *Russian Linguistics*, 11, 11-20 (in Russ.).
- Arktika – moy dom: Narody Severa Zemli: Polyarnaya entsikl. shkolnika* (1999), [The Arctic is my home: Peoples of the North of the Earth: Polar encyclopedia for schoolchildren], Severnyye prostory, Moscow, Russia (in Russ.).

Aspelin, J. R. (1877), *Antiquites du Nord Finno-Ougrien*. T. 2 [Antiquities of Northern Finno-Ugric. Vol. 2], G.V. Edlund, Helsinki, Finland (in French; in Finn.).

Avanesov, S. S. (2023), "The Rib of a Centaur: the Image of a Kitovras in the Visual Structure of Urban Space", *Journal of Visual Theology*, 5 (2), 208-264 (in Russ.), DOI: 10.34680/vistheo-2023-5-2-208-264, EDN: AZWJPT

Belova, O. V. (2001), *Slavyanskiy bestiariy* [Slavic Bestiary], Indrik, Moscow, Russia (in Russ.).

Bobrov, A. G. (2017), "Kitovras of Euphrosynus of Belozersk", *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*. T. 65 [Proceedings of the Department of Ancient Russian Literature, Vol. 65], in Semyachko, S. A. (ed.), Pushkinskiy Dom, St. Petersburg, Russia, 423-449 (in Russ.).

Bobrova, A. I. (1997), "Letter from the Middle Ages", *Zemlya Verkhneketskaya: Sbornik nauchno-populyarnykh ocherkov k 60-letiyu obrazovaniya Verkhneketskogo rayona* [Verkhneketskaya Land: Collection of scientific and popular essays for the 60th anniversary of the establishment of the Verkhneketskaya region], Tomsk University Publishing House, Tomsk, 118-130 (in Russ.).

"Explanatory Paleya" (1901), *Polnoye sobraniye russkikh letopisey, izdannoye po vysochayshemu poveleniyu Arkheograficheskoy kommissiyeyu*. T. 18 [Complete collection of Russian chronicles, published by the highest order of the Archaeographic Commission. Vol. 18], Type. M.A. Alexandrov, St. Petersburg, Russia, (in Russ.).

Fedorova, E. G. (2017), *Loshad v istorii, kulture i mirovozzrenii obskikh ugrov* [The horse in the history, culture and worldview of the Ob Ugrians], Tomsk University Publishing House, Khanty-Mansiysk, Tomsk, Russia (in Russ.).

Gafni, I. (2003), *The Jews of Babylonia in the Talmudic Era*, Mosty kultury; Gesarim, Moscow; Jerusalem, Russia (in Russ.).

Gladkaya, M. S. (2015), "Centaur in the Carvings of the Dmitrov Cathedral in Vladimir. Understanding the Image", *Arkheologiya Vladimiro-Suzdalskoy zemli: materialy nauchnogo seminara*. Vyp. 5 [Archaeology of the Vladimir-Suzdal land: materials of the scientific seminar. Iss. 5], Publishing House of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, 245-255 (in Russ.).

Golosovker, Ya. E. (1993), *Skazaniya o Titanakh* [Tales of the Titans], Vysshaya shkola, Moscow, Russia (in Russ.).

Golovnev, A. V. (1995), *Govoryashchiye kultury: traditsii samodiytsev i ugrov* [Talking Cultures: Traditions of the Samoyeds and Ugrians], Publishing House of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia (in Russ.).

Kamchatnov, A. M. & Milkov, V. V. (2019), "Apocryphal cycle about king Solomon in the composition of the Explanatory Paleia", *Paleosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 1, 200-228 (in Russ.), DOI: 10.24411/2618-9674-2019-10016

Klyuev, N. (1977), *Poems*, Sovetskiy pisatel', Leningrad, USSR (in Russ.).

Kvashnin, Yu. N. (2009), "Features of the Development of Ethnic and Socio-Economic Processes in the Lower Reaches of the Yenisei in the 20th – Early 21st Centuries", *Vestnik Arheologii, Antropologii i Etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 10, 102-112 (in Russ.).

Okladnikov, A. P. (1950), "A bronze mirror with a depiction of a centaur found on Faddey Island", *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology], 13, 139-172 (in Russ.).

Okladnikov, A. P. (1951), "Historical Monument of Russian Arctic Navigation of the 17th Century", *Istoricheskiy pamyatnik russkogo arkticheskogo moreplavaniya XVII veka* [Archaeological Finds on Faddey Island and on the Shore of Simsa Bay], Glavsevmorput Publishing House, Moscow; Leningrad, USSR (in Russ.).

Okladnikova, E. A. (2025), *Taymyrskaya nakhodka* [Taimyr find], Sokhramennaya nakhodka, St. Petersburg, Russia (in Russ.).

Otchet imperatorskoy arkheologicheskoy komissii za 1901 g. (1903) [Report of the Imperial Archaeological Commission for 1901], Printing house of the main administration of the appanages, St. Petersburg, Russia (in Russ.).

Peretts, V. N. (1933), "On some grounds for dating ancient Russian casting", *Izvestiya gosudarstvennoy akademii istorii materialnoy kultury*. Vyp. 73 [News of the State Academy of the History of Material Culture. Iss. 73], Publishing House of the State Academy of History of Material Culture, 1-55 (in Russ.).

Poshekhonova, O. E. and Semenova, V. I. (2009), "Finds of a Nenets sacred sled in the Bolshaya Kheta River basin on the Taimyr Peninsula", *Vestnik Arheologii, Antropologii i Etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 11, 101-110 (in Russ.).

Prokofyeva, E. D. (1949), "Costume of the Selkup (Ostyak-Samoyed) shaman", *Sbornik Muzeya antropologii i etnografii. T. 11* [Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography. Vol. 11], Publishing House of the USSR Academy of Sciences, Moscow, 335-375 (in Russ.).

Rukopis 729. Paleya s pribavleniyami [Manuscript 729. Paleya with additions] (1902), semi-oral, 15th century, in a quarter, 217 sheets, p. 182 rev. (in Russ.).

Rybakov, B. A. (1979), "Cosmological symbolism of 'Chud' shamanic plaques in Russian embroideries", *Finno-ugry i slavyane: doklady pervogo sovetsko-finlyandskogo simpoziuma po voprosam arkheologii* [Finno-Ugrians and Slavs: reports of the first Soviet-Finnish symposium on archaeology], Nauka, Leningrad, USSR (in Russ.).

Semenova, V. I. (2012), "Mirror plaques as a phenomenon of Russian artistic metalwork", *Herald of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts*, 2, 134-136 (in Russ.).

Slovar knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi (XI – pervaya polovina XIV vv.). T. 1 (1987) [Dictionary of Scribes and Bookishness of Ancient Rus (11th – first half of the 14th centuries). Vol. 1], Nauka, Leningrad, USSR (in Russ.).

Solovyova, I. D. (1989), "The Scribe and Icon Painter Ephraim – a Contemporary of Efrosin", *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury. T. 42* [Works of the Department of Old Russian Literature. Vol. 42], in Likhachev, D. S. (ed.), Nauka, Leningrad, USSR, 268-279 (in Russ.).

Spitsyn, A. A. (1926), *Drevnosti severa Vologodskoy, Arkhangel'skoy, Severo-Dvinskoy gubernii i oblasti Komi* [Antiquities of the North: Vologda, Arkhangelsk, Northern Dvina Provinces and Komi Region], Printing House of the Totma department of local economy, Totma, USSR (in Russ.).

"The Courts of Solomon" (1999), *Biblioteka literatury Drevney Rusi, T. 3: XI–XII vv.* [Library of Literature of Ancient Rus', Vol. 3: XI–XII centuries], Nauka, St. Petersburg, Russia (in Russ.).

Tolkovaya Paleya (1876), [Explanatory Paleya], Printing House of the Imperial University, Kazan, Russia (in Russ.).

Toshchev, A. (2020), "Where did Kitovras come from?", *Drevnyaya Rus' i mifologiya* [Ancient Rus and Mythology] [Online], available at: <https://example.com/kitovras> (Accessed 26 July 2025) (in Russ.).

Uvarov, A. S. (1908), *Khristianskaya simbolika. Simbolika drevnekhristsianskogo perioda* [Christian symbolism. Symbolism of the ancient Christian period], Type. G. Lissner and D. Sobko, Moscow, Russia (in Russ.).

Vagner, G. K. (1966), "'The Prayer of Daniel the Exile' – sculpture of the St. George Cathedral – 'A Word about the Destruction of the Russian Land'", *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury. Vol. 22: Vzaimodeystviye literatury i izobrazitel'nogo iskusstva v Drevney Rusi* [Works of the Department of Old Russian Literature, Vol. 22: Interaction of Literature and Fine Arts in Old Rus], in Likhachev, D. S. (ed.), Nauka, Moscow; Leningrad, USSR, 46-56 (in Russ.).

Vagner, G. K. (1969), "Literature, Apocrypha, and Folklore in the Works of the Masters of Vsevolod III", *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury. T. 24: Literatura i obshchestvennaya mysl Drevney Rusi* [Works of the Department of Old Russian Literature. Vol. 24: Literature and Social Thought of Old Rus], Nauka, Leningradskoye otdeleniye, Leningrad, USSR, 75-79 (in Russ.).

Vertman, E. G. (2015), "Mass-spectrometric multi-element analysis of artifacts from the ancient bronze casting center and shamanic paraphernalia of Taimyr", *Theory and Practice of Archaeological Research*, 1, 94-112 (in Russ.), DOI: 10.14258/tpai(2015)1(11).-07, EDN: UHANYZ

Veselovsky, A. N. (1872), *Slavyanskiye skazaniya o Solomone i Kitovrase i zapadnyye legendy o Morolfe i Merline* [Slavic legends about Solomon and Kitovras and Western legends about Morolf and Merlin], Printing House of V. Demakov, St. Petersburg (in Russ.).

Vodolazkin, E. G. (2006), "Brief Chronographic Paleya (text). Issue 1", *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury. Vol. 57*, in Tvorogov, O. V. (ed.), Dmitriy Bulanin, St. Petersburg, Russia, 891-915 (in Russ.).

Vodolazkin, E. G. (2008), *Vsemirnaya istoriya v literature Drevney Rusi (na materiale khronograficheskogo i paleynogo povestvovaniya XI-XV vv.)* [World history in the literature of Ancient Rus (based on the chronographic and paleontological narrative of the 11th-15th centuries)], Pushkinskiy Dom, St. Petersburg, Russia (in Russ.).

Yakovlev, Ya. A. (1992), "Late Medieval Plaques with the Image of a Horseman from North-Western Siberia", *Ornament narodov Zapadnoy Sibiri* [Ornament of the Peoples of Western Siberia], University Publishing House, Tomsk, Russia, 51-68 (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.
Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Окладникова Елена Алексеевна, доктор исторических наук, профессор кафедры социологии, институт истории и социальных наук, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, наб. р. Мойки, д. 48, г. Санкт Петербург, 191186, Российская Федерация; *okladnikova-ea@yandex.ru*

ABOUT THE AUTHOR

Elena A. Okladnikova, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Sociology, Institute of History and Social Sciences, Herzen University, 48 Moyka Emb., St. Petersburg, 191186, Russian Federation; *okladnikova-ea@yandex.ru*